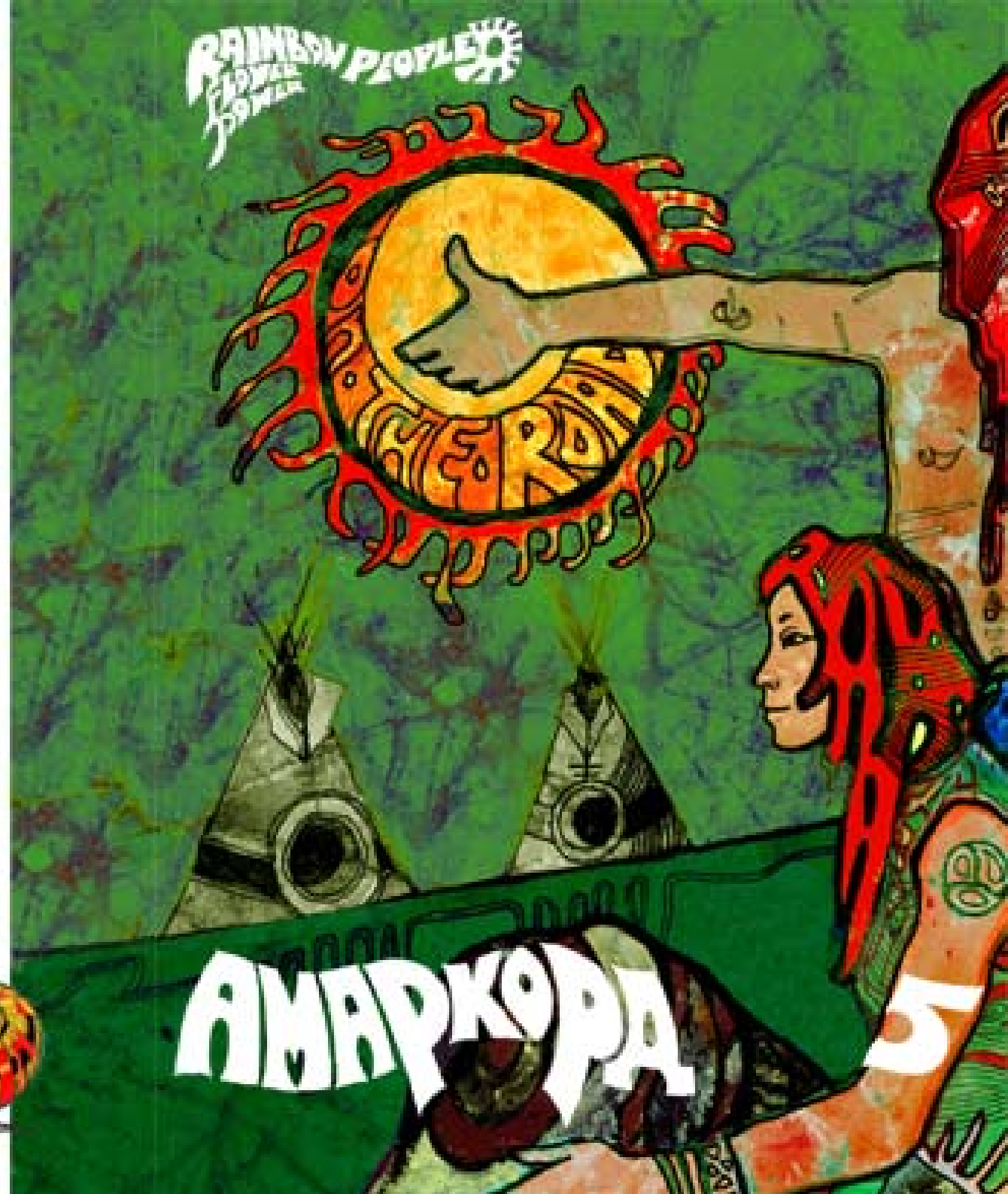

MADE in LOVE

АМАРКОРД 5

Дарья Грин

Жизнь наша - странствия... Все мы - путешественники. Какой огромный путь проходит каждый из нас с самого рождения до глубокой старости! Сегодня речь пойдет об активных путешествиях, приключениях в дороге и эмоциях, которые приносит нам наш Путь. Даже если вы – заядлый домосед, думаю, вам будет интересно прочитать о людях, которые не могут усидеть на месте, о тех, которые находят свое счастье в движении и передвижении.

В создании номера принимали участие:

Идея, верстка, фоты – Пазухин Павел (Gunka)

Обложка – Kava Bata

Рисунки в журнале, вступление – Ольга Левина

Текстовый редактор – Иванова Наташа (Space)

Телеги:

Твое пробуждение (Яна Юшкевич)

Воздушное путешествие (Дарья Грин)

Rainbow (Плант)

Фрагмент книги «Господин Ветер» (Дмитрий Григорьев)

Сумасшедшие откровения 604 (Денни)

Джереми – путешественник в никуда (Голубчик Антон)

Дневник странника на переломе тысячелетий (Маркета)

По трассе с ковыряльником (Мак Хаммер)

Так долго мы носили башмаки (Дарья Грин)

Амаркорд в Интернете: <http://gunka.by.ru/journal/>

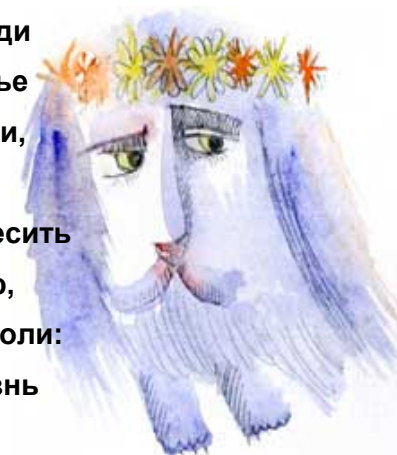
E-mail: gunka@bk.ru

made in love, 2005

так долго мы носили башмаки
так долго пыль на башмаках носили
что превратились в спящие пески
возле дороги. Мы – уже пустыня,
история. Нас время не страшит,
нас время и при жизни не страшило.
Нам паруса завязывали рты
мы разучились говорить, нам крылья
жестокий ветер привязал к спине
и мы смеялись долго вечерами
над тем, как тело поднималось вверх
и плакало, об облака изранясь:
и начинался дождь, и все столы
сдвигались, все бутылки подставлялись,
все пили горькое вино; и стыл
крепчайший чай в глазах слепых красавиц.

О, шут, одной мы крови! Подойди
к обочине: услышишь то веселье
и сердце, словно бубен на груди,
запрыгает, смеясь и розовея.
И ты поймёшь, что можешь воскресить
безумие дорог своей любовью,
что смех всегда сильнее глупой боли:
о, улыбайся: в этом смехе -- жизнь

дорога вела нас к солнцу и морю, и мы отлетели как перелетные птицы со Средиземноморья до Атлантики. Там нас Дорога оставила без своей охранной руки, потому что мы были в этих краях третий раз, зачем нас охранять! Канарские острова – еще перед десяти годами известная зимовка хиппов – сегодня туристический мегааттракцион. Солнце, океан, скалы... и тысячи бетонных отелей, между которыми теряется любая дорога. «Наш» пляж, который нас ждал в третий раз, небольшая каменисто-скалистая долина спускающаяся к океану и к счастью до сих пор безлюдна – добро пожаловать! В ночи звезды на расстоянии руки и туманности как рассыпанный сахар, утром ракушки на берегу между камнями, на базаре фрукты за небольшую помощь, раскаленный воздух. А так же после Маллорки ощущение одиночества, уединения – ни каких спящих людей на пляже, ни каких коммун в горах, ни каких разноцветно одетых фигур, лишь мы вдвоем как последние мамонты перед вымиранием. И что бы нам так не было тоскливо и что бы мы отвлеклись немного, пришло наводнение, буря, шторм, бегство с пляжа, который океан перерыл полностью, дожди и ливни... А потом солнце, и солнце, и солнце... И постоянное ощущение, что только стоит оглянуться через плечо – как там *Кто-то* стоит и присматривает за нами.

И когда мы уж почти упали в депрессию от нашего одиночества, то к нам прилетели трое наших приятелей встретить Новый год и было нам веселей. Мы даже несколько раз спели реинковские песни в кругу и ясно дали понять местным аборигенам, что мы точно секта, потому имеем обряды и *не едим мясо!* А потом...

*Провожаем приятелей
Небо потемнело
Дорога полна камней
/Маркета/*

Каждая Дорога полна камней, но те камни на ней разбросаны не просто так, каждый из них имеет свой смысл и каждая царапина от них имеет свою цель, и ни к чему тех камней бояться, так как приведут они нас к чему-то такому, что спустя некоторое время окажется сокровищем. Тяжелее всего ни выйти на ту Дорогу, а сделав шаг в сторону, сойти с нее. Легко уезжать, но тяжело возвращаться...

*...
дорога пришла к человеку домой
дорога сказала ты мой
пусти я пойду себе дом пощу
она говорит не пущу...
/Умка/*

Возвращалось нам тяжело и Дорога нас все постоянно держит – видимо опять придет время, когда нам нужно будет чувствовать, что *Он* стоит у нас за спиной.

Твое пробуждение. Монолог первый. День первый.

Время между Зимой и Весной самое твое любимое.
Это все равно, что утро.
Вроде ты спишь, а вроде и нет.
Ленивое пробуждение...
Пробуждение тела, души, мыслей и чувств.
Зевнув на Солнце, улыбаешься – хорошее настроение.
А кто звал этот дождь? Морщишься – плохое...
Выходишь оттуда, что называется дом,
И вспоминаешь, какой сегодня день.
Кажется, суббота, судя по малому количеству машин.
Трамваи в выходной день в этом городе ходят редко, и ты не ждешь.
Идешь вдоль дороги
С вязаным рюкзаком за спиной и довольной улыбкой.
До метро 5 трамвайных остановок, но и оно ходит сегодня редко.
И ты идешь дальше, уже что-то напевая себе под нос, да размахивая руками.
Самому смешно, а прохожим странно.
Автобусная остановка. Сидишь, достаешь дедушкину походную трубку.
Забиваешь туда табак. Куришь и ...
И влюбляешься. В девушку, что сидит рядом.
У нее красивые длинные рыжие волосы и карие глаза.
Она морщится от запаха твоего табака и ее веснушки собираются в кучку.
Ты смеешься, уставившись на нее. Она краснеет, опускает глаза,
Затем встает и уходит.
А ты сидишь как пень, со своей трубкой и разбитой любовью...
В автобусе душно и тесно. Пенсия заняла все «предназначенные для них»
Сидячие места. И ты думаешь: «Что им не сидится дома?»
А потом осознаешь, ведь старость не ждет никого...
И у тебя возникает нестерпимое желание кому-нибудь исповедаться.
Покупаешь билет на электричку до города N,
6 часов будет достаточно, чтобы выговориться.
Случайные попутчики... кто им не исповедовался.
И ты говоришь, что одинок, но не можешь вспомнить, с чего все началось...
Что ты давно забыл, что такое дом, домашнее тепло
И горячие пирожки бабушки. Что ты стал слишком требовательным к людям.
Рассказываешь о появившихся ненужных вещах – мусоре,
Что захлестили твою дорогу, и к которым ты до ужаса привязан.
Становишься материальным и каменным.
Думаешь о своей личности так часто, что мир сузился до невозможности.
А любовь все время уходит, опустив глаза...
Аминь.
Гора с плеч.
Дорога домой всегда быстрее. Быстрее домой. А может полететь?
Ведь у тебя сейчас крылья.
И ты летишь.
Продолжение следует...=)

ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Компас

Дарья Грин

*Я думаю
о Дине Мориарти.
Джек Керуак*

Если совсем уж долго готовиться, ломать голову над направлением, тщательно подбирать слова, которые будешь говорить встречным, то так и не попадешь туда. Может быть, это скорее неправильно, чем верно, но я давно не задумывалась о конкретных целях (подразумеваю цели из школьных задачек – «как попасть из пункта А в пункт Б»). Нет, мысли тёплые – о городах и людях – были. Но не планировалось, что попадешь именно туда, куда идешь. Иду ради того, чтобы просто идти по дороге.

А потому в стареньком рюкзаке, подаренном мне когда-то одной Кошкой, сегодня живёт Пустота. Больше того скажу – Пустота дырявая, то есть, вдвойне пустая и чудесная. Всё, что я могу положить туда – травы, запахи, воспоминания и надежды. Дорога начинается сама собой, разгоняется понемногу, и превращается в живое существо, с которым тебе и страшно, и страшно интересно, и просто весело и грустно.

Назовём это «воздушное путешествие», поскольку нет здесь времени и пространства, а это значит, что дорога и есть Небо, как говаривал крылатый мудрец Чيانг (книжки Баха всё никак не оставят меня, ура!). Посему очень даже можно, если повезёт, встретить созвездие Медвежонка Пуха (а тут вспомните, конечно, Дина Мориарти, ждущего нас на дороге).

Немного «учёной теории»: говорят, что самые прямые (не в смысле геометрии, а в самом хорошем смысле) и завораживающие дороги проложены там, где имеются выходы в другие измерения. В Британии такие пути называются «лей-линиями» (от слова «ley» - поляна), или «старыми прямыми дорогами». Это, например, древние римские дороги, проложенные вдоль тех мест, где в разное время с путниками приключались всякие необычные вещи. Индейцам Боливии и Перу известны «таки» - прямые линии, связывающие святые места; «таки» - пути, по которым движутся духи. В России подобными качествами отличаются магистраль М-7 – древняя «Владимирка», и тульская М-2 - жаль, что не проверяла; об этом есть сведения в огромной книге Антона Платова «Магические искусства Древней Европы». Здесь кавычки благополучно закрываются, могу сказать, что эти волшебные свойства Дороги не исчезают и в родных окрестностях. Идешь себе куда-то, стараешься, и вроде бы ориентируешься на местности (даже если путь лёг за обочиной цивилизованного шоссе, а именно такие я и люблю – сквозь лес, реки и травы в рост человеческий), и вдруг... приходишь совсем в другой мир, как Алиса в Страну чудес проваливаешься. С нами случилось такое однажды возле посёлка Кага (Белорецкий район)...

Сделали крюк на десяток пеших километров (возвращаясь вроде бы по своим следам в лагерь), чтобы посмотреть на желто-синее море подсолнухов, простирающееся до самого горизонта, и не знавшее, кажется, присутствия человека от начала мира. Не иначе, то была шутка Бога. Но такой красотищи

пока не открылся МакДональд (единственная христианская организация, клянусь всеми святыми!) и мы шли на совесть умыться и причесаться, ну и постирать, кто льет грязь на эту столовую – просто не ведает что творит, а потом мы шли до центра Пальмы де Маллорка и таращили глаза, потому что было на что таращить, Париж, Прага и Валенсия вместе и всюду масса разноцветных людей... И я начала рисовать акварели, Володя хотел плести хайрвrapсы, но попробуйте этим заниматься, если вы вечно не выспавшийся с того вечернего бега по городу. Мы уже ночевали и под потолком в частном гараже на полатах, когда ночью объявился хозяин и мы не спали в страхе – а вдруг закроет гараж на замок! И тогда мы решили *хвaтит*: беремся за дело!!

Высмотрели мы брошенный, заросший лианами дом недалеко от центра, во дворе свалка мусора и поломанной мебели, а в остальном не дом, а сказка! ночью мы влезли во двор, но ржавый замок в двери был несломан, так мы устроились на ночь перед дверьми на террасе, решив проблему с замком оставить на утро – утро ведь вечера мудренее, но в ночи нас пробудил грохот – это кто-то пытался прорваться сквозь баррикаду, что мы устроили сразу за калиткой, и это был хозяин «брошенного» дома, который с нами до трех утра вел дискуссию о распаде Чехословакии!! А утром того же дня Дорога нам привела Александру, ведьму с Аргентины, что познакомила нас со сквотерами из недалекого городка, сообщившие нам информацию о почте, которая – они ручались! точно пуста и опущена, и наконец-то мы поселились!! Почта была просторна, с камином и апельсиновым деревом во дворе, только ванную мы по-прежнему имели в МакДональде, то есть в воскресенье мы были не мыты, так как в воскресенье МакДоналд не работал, но нам это не мешало – главное мы имели свой дом. К тому времени мы перезнакомились с кучей народа и каждый нам чем-нибудь помог или посоветовал, и когда перестали плестись хайрвrapсы, то какие-то полужнакомые французы подарили нам килограмм деревянных фенек, мы начали продавать бусы и браслеты на базаре, я рисовала на продажу и Володя начал изображать статую пирата на улице. И один Hells Angel находящийся в бегах от английской юстиции нам подарил изумительный кусок материи на пиратский костюм, так что мы все время видели и чувствовали – мы под охраной *Высших сил*!

Почту нам сломали, но как раз к тому времени мы как раз успели уже подружиться с *Семьёю* из трех человек – пара влюбленных и их подружка, и так нас стало до конца пять и мы наконец-то оттянулись, потому что теперь это было как раз *то самое*! Жили мы как одна большая семья, дни коротали изготовлением различных фенек, пением, рисованием, вместе ходили мы продавать совместно изготовленное, вместе тусовались по разным тусовкам – это был нам огромный подарок от Дороги перед нашим отъездом!

*За золотые апельсины зимою
Странник платит одиночеством
Горько-сладкий выкуп
/Маркета/*

Начались холода, дожди и туманы, и не кому было продать картину, и не на кого стало злобно-страшно щериться в пиратском костюме, и наша стоили и

городе ювелиров и реставраторов, в городе который пропах запахом ориентальных смол и фруктов.

Наша память привела нас в первую очередь к сквоту, из которого нас восемь лет назад выкинули, потому что мы не хотели участвовать в антиимпериалистических боях, но почему бы не попробовать вписаться снова, может быть они уже не так радикальны и повзрослели... Но наш взгляд увидел не расписанные стены и красно-черные флаги, а автомобили и сияющую вывеску – вместо сквота бал гараж! И так мы ходили от сквота к сквоту, и всюду было одно и то же – по сквотерах ни воспоминки! Затем наш взгляд уперся в базар, откуда лился запах фруктов и овощей, и шли мы туда за какими-нибудь побитыми фруктами для странников, но ни один из продавцов не захотел подать страннику (и в его лице Богу), и мы ждали закрытия базара, что б взять самим то, что останется... Но после закрытия на то, что осталось, ринулись такие на внешний взгляд милые люди явно нашей крови – разноцветные и дредастые, и не было наших сил смотреть, как они малом не дрались между собою за те остатки, каждый из них был только сам за себя и было это очень грустно. Так нам Дорога дала множество тем для размышлений, особенно когда нам одна разноцветная герла сообщила, что она живет во сквоте, но тот только для Нее. Как легко говорить, болтать и дискутировать о том как изменить мир, но как тяжело избавиться от стереотипов, которые нас окружают! Дорога срывает маски – странникам и тем, кто мелькнет мимо странников. Дорога это правда. Так осталась нам Валенсия во воспоминаниях как красивая коробка, в которой ни чего нет.

*Не мытая
Перед арабской баней
Купаюсь в яркости солнца
/Маркета/*

Если ангел стражний всех странников разорвал над нашими головами мешок с щедростями и неожиданных чудес, то это точно было на Маллорке, и хоть все время он с нами играл, и оставлял нас всегда пасть духом в мыслях, а потом на последнюю минуту, на last minut вытащил нас из беды, и длилось все это так долго, что мы уже ко всему этому привыкли и ни чего нас уже не могло выбить из колеи, и в самом начале нашей Дороги по Маллорке мы как-то это все чувствовали в подсознании, и стоя в порту я сказала Володи: все будет ништяк, мы имеем еще пять еуро... С начала Дорога нас подготовила ко всяким неожиданностям в виде хитроумного города, который продуманно подготовился и подстраховался против странников, и всюду были лампы и фонари, и странник не имел возможности сложить голову, были тут и некомпромисные сквотеры, очень и очень приятельские, пока не спросишь о ночлеге... Даже не верится, но Маллорка сквотерский рай и между пальмами торчат революционные лозунги и развеваются пиратские флаги! Зато местный андеграунд пошел нам на встречу лекциями о сквотинге в местных условиях и мы даже получили обещание о ломике, но мы все еще думали что можно и по-хорошему...

А пока мы как стратег Наполеон каждую ночь меняли место своего ночлега, утром просыпались от холода и пили шоколадное молоко так долго,

усталые плечи, и не сваренный вовремя костровый обед (под кодовым названием «ужин»), и бурные споры, и даже некоторое отчаяние, в которое мы впали на очень небольшое время. Есть дорожные ангелы, есть и дорожные дары. Ищите их, то есть, нет, не ищите специально, а просто живите дорогой. Слушайте самый честный компас на свете – своё сердце, слушайте дорожную музыку. Какой-то поучительный тон получается. Да ну, не слушайте. Пойду я. Всем попутного ветра... Вижу Дина, он машет мне рукой!

Города

*Нет такого
места «далеко».
Ричард Бах*

Города... это, короче говоря, пыль, автомобили, суетность... Если захочешь. А ещё город – это люди и встречи, это новые имена и названия, это новое безмолвие и новое творчество. Если ты захочешь, у города будет душа. И у каждого – неповторимая.

Совсем рукой подать от Уфы (но это уже гордо называется Южная Сибирь) – маленький Курган. Душа у него смеющаяся, детская, говор окающий, но на ёбуржский не похож, помягче немножко. И названия – просто сказочные: Голубые озёра, Солнечный бульвар... Хипповое движение в Кургане – солнечное, сильное, хотя гопники в кустах ходят и в подъездах сидят. Как это бывает в маленьких городах, все друг друга практически знают. Потому вписаться намного легче. Но опыт такого рода у меня не настолько большой, чтобы так уж влёгкую сравнивать.

А музыка в Кургане звучит, даже несмотря на валяющую с ног жару. Звучат гитары, флейты, губная гармоника, бубен, скрипка... Поёт хипповый «Клеверь», звучит грустный «Евтерпиев узел». Дует битловский ветер. И Небо становится опять совсем близко.

Совсем непохожа на Курган тоже окающая Пермь (люблю я эти звуки, что поделаешь). В большом городе хиппи прячутся, медитируя где-то на окраине. Но троих мне удалось обнаружить). У Перми – широкая и щедрая душа, она немного добрее родных пенатов, а может, мне только показалось. Город – круглый, дружный.

Недалеко путешествовала, конечно, скажете, немного и видела. Наверстаю упущенное в этом году, а о далеких местах есть кому рассказать. Хотя далёких мест всё ж таки не бывает. Они даже ближе к нам, чем когда бы то ни было.

Вечное возвращение

Куда бы ни уходила – возвращаюсь. К себе, но не к прежней, а к новой, конечно. И к друзьям. С Дороги приношу им охапку песенок и всяких всячеств. Это даже не мои дары, а те самые – дорожные.

Говорят, весной боги и природа тоже рождаются заново – возвращаются к себе. Значит, они тоже путники, – они с нами. Воздушное путешествие хорошо завершать весной. И начинать, конечно.

Rainbow

Все началось в далеком 1971 году, когда коммуна хиппи, почувствовав, что общество вокруг меняется, и не желая предавать свои идеалы, ушли в выбранное ими мистическим образом на карте Америки место, куда пригласили почтовыми открытками немногих своих друзей. Они решили жить в лесу, вдали от цивилизации, и так, как это делали индейцы, не пользуясь плодами разлагающегося общества. Все получилось настолько замечательно, что об этом узнало множество людей - друзья друзей, и уже в следующем 1972 году в это место приехало несколько тысяч человек. Власти, поздно спохватившись, попытались перекрыть все дороги в округе, но новые хиппи (так можно было назвать тех людей) проникали в это место лесными тропками, а на следующий год решили собраться в новом месте, чтобы власти не смогли им помешать. Так и повелось с тех пор.

Кстати, интересна (и даже анекдотична) история самого названия Rainbow. В начале 1972 года одна фирма - одновременно хипповская коммуна - выпустила некоторое количество типи (скорее, как забавный артефакт индейской жизни, предназначенный для прикалывающихся бледнолицых). Опять-таки, неведомыми путями получилось так, что в условленное место из разных концов Америки приехало много людей с этими промышленными типи. Как вы наверное уже догадались, фирма, выпустившая эти типи, называлась Rainbow, и это название было крупными буквами написано на них. Так вот:)

Если вам интересно, большой текст - легенда об этом - лежит на английском языке на <http://www.welcomehome.org>

п.с. На Западе вышло несколько хороших книг, посвященных движению Радуги. Их можно почитать в на Европейских Райнбоу в библиотеке, которой уже много лет заведует Томас из Германии. К сожалению, в электронном виде почти ничего из этого нет, но если вы хотите что-то прочитать, приезжайте в конце июля в Болгарию, и там сможете все эти книги увидеть сами.

Расписание европейских Радуг вы можете найти на <http://rainbowinfo.ch>
(Продолжение следует...)

Не чего им есть

ñiños de floras

*Испанские сеньориты в платьях с цветочным узором
/Маркета/*

Иногда размышляю, что кое-что могло бы со средних веков дожить и до наших дней. Европа просто кишела странствующими фокусниками-жонглерами, музыкантами, знахарями и коновалами, и когда они где-нибудь появлялись, то ни кто в удивлении не таращил на них глаза. Правда с другой стороны церковь на них смотрела как чертово семя и если где-то было беспокойно и требовались виноватые, то первыми попадали под горячую руку чаще всего бродячие артисты и странники. За свободу надо платить... Несомненно так же и то, что в то время люди были не так странны, как в наше время – можете себе представить тогдашних горожан одетых якобы в цыганские одежды или одежду бродяг, и все только потому что это модно. Объясню свою мысль – странники и путники атомного века уже не могут надеяться на милость или на пословицу «Гость (странник) в дом - Бог в дом», а потому вынуждены зарабатывать продажей своих ремесленных изделий или каким-либо уличным искусством.

По крайней мере так было, но сейчас все выглядит так, что как будто европейская цивилизация решила изгнать странников, стереть их с лица земли и работа на улице преследуется так же как карманные кражи, брачные аферы или продажа героина. А что бы странникам было еще тяжелей ориентироваться на местности, вся Европа корчится в судорогах *псевдохиппового* стиля – искусственные дреды, бахрама, кружева, якобы попиленные штаны, с понтом грязные юбки и торбы макраме, все маде ин эксклюзив шоп. Попробуйте где-нибудь в городе расстелить платок с собственными сделанными феньками, плетеными сумками, батикованными шмотками, выдолбленными трубками и слепленными чилимами, ну я не знаю еще с чем - если вас разом не повинтит полис, то будете чувствовать себя неуютно под пренебрежительными взглядами десятков девушек, молодых людей и пожилых женщин, которые проплывут мимо вас в якобы грязных штанах и в якобы рванных рубашках в цветах. И ни кто ни чего у вас не купит, потому что свет сошел с ума и Вавилон мечется в абсурдной пляске – хотят все, что имеют *ñiños de floras* (так красиво звучит по-испански – дети цветов!), но на всем том хотят иметь лайбу – такую печать, подтверждающую что все это только якобы и такие подтверждения выдают канцелярии Kenvelo, Janis, C&A... или это не канцелярии?

На базаре в Валенсии

Прилавки полны плодов

*Но где здесь странник купит плоды приятия?
/Маркета/*

И снова нас Дорога вела дальше, все вперед, за взглядом, куда посмотрели – туда и направили мы свои стопы, и наконец остановились в магическом городе Валенсии, в городе римских легионов и арабских стен, в

Что об этом, дорога всегда о вас постарается, хуже с самим понятием *странника*. Испания в Европе одна из последних крепостей католицизма (нарконо не пишу *христианства*, потому что с христианством испанские верующие много общего не имеют – по крайней мере в своем большинстве), и эта христианская культура так же как будизм, индуизм, таоизм и другие, и другие духовные направления выдвигали фигуру странника как святую особу, которой каждый должен помощь. Правда, были это странники к святым местам, монастырям, кающиеся и странствующие монахи, на кого распространялись эти неписанные привилегии, но народная вера (и суеверие) видела в общем-то в каждом страннике уважаемую особу, в лице которого скрывается Бог.

К сожалению, прошлогодний снег сошел и если сказать какому-нибудь испанцу, что странник особа святая и что вместе со странником идет Что-то загадочное и священное, то он вызовет *guardia civil*, в самом лучшем случае кинет по вам пустой банкой. Испанцы так огородились перед всем, что хоть немного напоминает бедность, недостаток, покорность, что многие из них искренне любопытны – почему кто-то стоит возле бензоколонки и машет проезжающим автомобилям рукой с оттопыренным большим пальцем. Чем дальше на юг, тем больше число любопытных, которые на пороге третьего тысячелетия от *Великого Странника* не догадываются, что существует автостоп! Благодаря этой неосведомленности мы смогли довольно близко проглядеть горы Sierra Nevada (до конца так близко, что нам это уже не нравилось), и дословно прогрызться сквозь вершины, ущелья, долины.

Было это так безнадежно, что только сумасшедший в дожде, холоде, голодный, оборванный и не выспавшийся бы пытался хоть что-то на этом поменять. Просто идете, и идете, и идете, и сами себе говорите – когда еще буду иметь шанс так приятно оттянуться в этих горах. Нас уже кто-то спрашивал, почему мы не навелили коммуны в Orgiu – во-первых, Дорога нам ее не послала и во-вторых, мы потеряли интерес к этой сенсации, когда на собственной промерзшей шкуре узнали в каких гостеприимных краях эта коммуна поселилась.

Чем больше мы пытались стопить, тем больше мы понимали, что скорей всего пройдем всю Испанию пешком насквозь. Это было как в сюрреалистическом фильме, когда мы вдруг вынырнули из тумана на краю виноградника (а вы ели когда-нибудь виноград выращиваемый на изюм?) в глине, с гроздьями в руках и вошли в пустынный бар, что торчал у дороги как печальный восклицательный знак, сели под подвешенными над баром копыченными коровьими ногами и печально наблюдали, как с них до подвешенных под ними тарелочек стекает жир, капля по капле, пока нам барменша приготавливала кофе, одно на двоих. Так могла пропасть вера в Дорогу, потому что за два часа там не остановилось ни одно авто (попробуйте пить два часа одно кофе!). А потом приехал испанский мужик, купил сигару, откусил кончик, сплюнул его под ноги, отрезал кус мяса с ноги над баром, и хоть думал что спасает симпатичную барменшу, фактически была это Дорога, что шепнула ему на ухо взять нас, и он нас взял, и вез, и вез, и вез, и остановился аж в Аликанте, хотя сам признался, что выехал до соседней деревни за приятелем.

Welcome Rainbow Family

Everybody heartily invited to the World Rainbow Gathering
(Black Moon May 8 – Black Moon June 6) Eynif Plateau, South Turkey.

Silent prayer for world peace Full Moon, May 23rd.

The seedcamp has already started. Come early, stay longer.

How to get there:

Eynif Yaylasi (Plateau) is about 100 kms. Northeast of Antalya city. Bashlar is the nearest village.

To reach Bashlar, from Antalya aim for Manavgat – Ibradi or Tasagil – Bashlar.

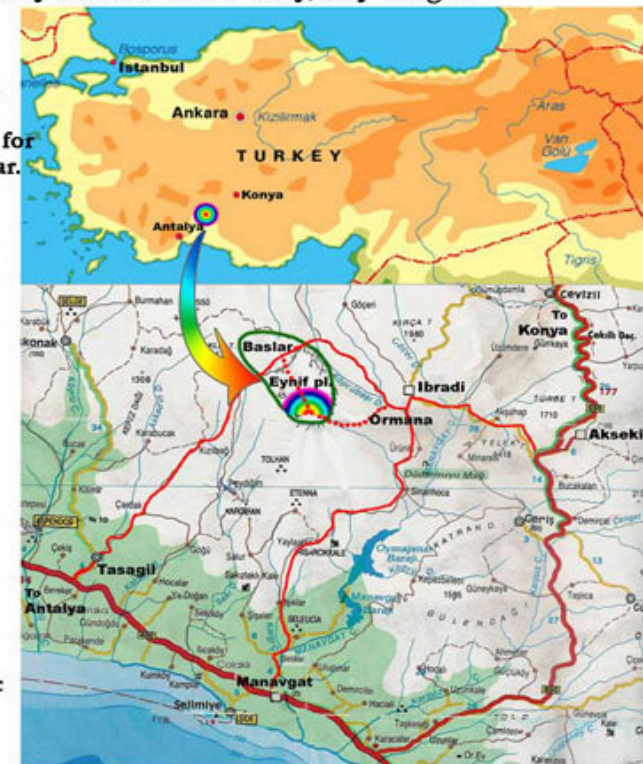
From Bashlar about 10 kms. easy walk to the Southeast end of the plateau. This road is getting better for smaller vehicles by May.

Another walking trail (11 kms) starts from Ormana village near Ibradi. Nearest train link is Konya. From Konya go Akseki and Ibradi.

Local public transport and English language skills are limited.

The site is wild, about 1.300 meters high. Be aware of cold nights, big shepherd dogs, far away shop.

Remember to bring your personal camping stuff, tools, bulk organic food, water containers, tipis, plastic tarps, alternative medicine.

Please remember Rainbow Gatherings are created by sharing and cooperation. Care and respect to all our relations is very important for happy healthy gathering. Participation makes all the difference to create a healing vibe.

Bring what you wish to find, leave all that might disturb you and others.

See you all soon brothers and sisters

Welcome Home

"Песок и пыль", — подумал Кристофер и повторил вслух:

— Песок и пыль. Плюс — ветер.

Ветер сдувал пот. Что было приятно. Но ветер делал не только это — он заталкивал во все дырки песок и пыль. Песок хрустел на зубах, колол глаза, забирался в карманы, в складки одежды. Не прошло и половины дня, как армейские ботинки из черных стали темно-коричневыми, а выцветшие джинсы приняли цвет дороги.

"Теперь я сам — словно дорога... Путь... Путешественник сознания внутри тела". То ли близость Поднебесной навевала такие мысли, то ли недавний травяной разговор с Виком — Кристофер встретил его в Бийске, у Валерки Дылды. Вик вернулся из Китая и ночь напролет гнал телеги обо всем: от Дао до китайских туалетов. Теперь он остался там, на вписке, а Крис уже третий день шел по трассе. В Алма-Ату. Ту-ту-ту. Кристофер запоздало взмахнул рукой.

Очередная машина пролетела мимо, даже не притормозив. Ветер мгновенно закрутил пыльный шлейф и унес его в сторону. Так в степи получают смерчи. В настоящей степи. А здесь... Отроги Алатау. Или Казахский Мелкосопочник? Уже много лет Кристофер изучал географию с помощью "стопника" — атласа автомобильных дорог, в котором — лишь трассы и города. Еще реки. Горы, к сожалению, обозначены не были.

В самом слове "мелкосопочник" было нечто презрительно-пренебрежительное, мелкотравчатое. Пустыни, степи, плоские, бескрайние, как море, находились и севернее, и западнее, и восточнее. Но не здесь. Здесь трасса ползла среди многочисленных, перетекающих друг в друга голых невысоких холмов.

Мелкие прыщики, гусиная кожа, покрывающая землю. Камень, песок, пыль. Ничего не растет. И смерч в таких местах погибает, не успев родиться.

То ли дело — Устьют.

Как снеговик. Одновременно с этим сравнением сзади появилась машина. Легковая. Кристофер поднял руку. И улыбнулся. Улыбка давалась ему легко, на этой солнечной трассе он мог представить только два выражения лица — улыбающееся или уставшее.

Усталости пока не было. И машина — пятерка, жигуль, остановилась.

— До Алма-Аты.

— Я поворачиваю. На Панфилов.

— Тогда до поворота.

Водитель кивнул. Аккуратная стрижка, футболка. Джинсовая куртка на заднем сиденье. Русский или немец. Массивные часы с калькулятором. Пингвин на присоске в салоне. Бумаги в папке. Вероятнее всего, коммерсант.

— Только я не заплачу.

Водитель снова кивнул.

— Ветер, — сказал Кристофер, усаживаясь на переднее сиденье. — Холмы, а ветер. Ремень накинуть?

— Не надо. — Машина плавно тронулась с места. — Скоро осень. Это еще не ветер... Ветерок.

Десять с лишним лет стопа научили Кристофера разговаривать с драйверами, причем так, что беседа протекала в русле, интересном и драйверу, и самому Кристоферу. Сейчас он думал о смерчах, и слово "смерч" само собой просочилось в салон машины, в речь водителя, и вскоре Кристофер уже не говорил, а слушал, пребывая в мягкой полудреме.

— Ну, ты знаешь, эти вояки здесь везде стояли, — рассказывал водитель, — на каждом углу. Я двадцать лет, бля, на них

опасается — что останется голоден, без ночлега, промокнет под дождем или не сможет понять чужую речь, не дай боже встретит злых людей, развалятся шустряки или потеряется рюкзак, тот еще не понял — раз решил отдаться Дороге и на все махнуть рукой, то на наилучшей дороге (Дороге!!!) суждено тебе прожить самое прекрасное время. Но если бы вы были глухи к шепоту Дороги — все в наилучшем виде, и опасались бы о днях будущих, то все равно пошлет вам в дорогу (опять в Дорогу!) кого-нибудь, кто как *Его* посол вам объяснит, что вы на наилучшей дороге (!!) и что все должно идти так, как идет.

И меня покинула надежда, когда мы стояли в изморози и инее где-то у Ансбаха и мои гланды провозглашали, что уже лопнуло у них терпение и они мне еще покажут где раки зимуют. Стоял конец сентября и меня покинула надежда. Ближе к вечеру холод усилился и гланды так же увеличились. В предгорье Шварцвальда у меня кончился запас оптимизма, между тем Володя мудро оставил все как есть. И дорога послала нам Норберта. Отвез нас пятьдесят километров, как отец двух детей обсудил с нами проблематику валдорфских школ, как защитник экологического способа жизни проблему экологию и напоследок теологические вопросы. Высадил нас в еще большую изморозь и исчез с авто в облаке пара. Мое сердце сжалось, так как гланды мои уже созрели и не хотели смириться с тем, что в ночи замерзнут. Вся Дорога была мне по барабану и вообще я в нее не верила. Норберт вернулся. Сказал — ему что-то (*Чмо-мо!!*) подсказало вернуться за нами, иначе мы ночью замерзнем. Провели мы хороший вечер и отличную ночь в горном пансионе на верхушке наивысшей горы Народного парка Шварцвальда и я должна была стыдиться, потому что вела себя как Фома неверующий.

С неба льет вода

С деревьев капает апельсиновый сок

Под набухшими деревьями спим в дождю

/Маркета/

За два дня мы просвистели через всю Европу и вечером были уже в предгорьях Пиреней. Дорога нас протащила бешеной скоростью через всю слякоть, и я уже через два дня могла греть свои набухшие гланды и забитый нос под южным солнышком. Наконец меня вперло, втащило и это чувство, что все будет отлично — было обалденно освобождающим. Это чувство не пропало у меня и ночью, когда мы спрятались от дождя под апельсиновые деревья в саду, и мы не обращали внимания, хотя лило как из ведра и через пластик мы ощущали как на нас свергаются литры воды. Утром лопнуло терпение у Володи, который первый заметил что на нас с деревьев течет смола, на которую так красиво липнет грязь, и со вскопанной земли болотистое месиво, в центре которого мы спали. Но и это дорога — оставить все как есть, даже если в шусах хлюпает и спальник хоть выжимай.

Оставляя странников за собой

говорят пролетая — С Богом

четки висающие в автомобилях

/Маркета/

Маркета

Перевод с чешского языка: **Володя Борода**

ДНЕВНИК СТРАННИКА НА ПЕРЕЛОМЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

...
*Как красив синий божий свет
и странник вечно спешит
Христос, Будда и Мухамед
Это троица бродяг святых
(K.Biebl)*

Для меня всегда было ясно, что странники хранены высшими силами, что каждая дорога это дорога к *Нему* и в каждой дороге скрыт какой-то высший смысл. Не даром все *Его* послы не выдержали на одном месте ни мгновения, странствовали и без усталости бродили от деревни к деревни, от города к городу, от горы к горе, от монастыря к монастырю, и нет на нашей земле такой культуры, такого народа, который бы не поклонился бы страннику, не возносил бы ему почести и не уделял бы им различнейшие привилегии, не считал бы за честь предоставить свой дом для ночлега страннику... И только наша, современная, евроатлантическая цивилизация — стала морщить нос над когда-то почитаемыми странниками и с людей храненных *Высшими Силами* в одно мгновение стал отброс общества. Но несмотря на все это, через культуру битников, хипстеров и позднее

хиппи ожил миф Дороги как чего-то *Высшего*, сакрального и мистического. Люди на дороге, люди в движении...

...
*All across the nation
Such a strong vibration
There's a whole generation
With a new explanation
People in motion, people in motion...
/John Phillips/*

Вот и мы двинулись, что бы на Дороге встретиться с *Ним* в лице добрых людей, особых мгновений, новых впечатлений. Отдались мы Дороге и *Его* воле. В том-то все и дело. Кто ломает голову еще перед отъездом, кто заранее

отпахал. Ну вот, как назло, мне навстречу лейтенант на каком-то жопике. То, что он лейтенант, я потом узнал... А я значит на этой, у меня уже эта была... Так, значит, вот он, ну, метрах в двадцати передо мной, навстречу прет. Значит, ветер был, да, но такой, знаешь, ни то ни се. А тут вдруг — ухх. Я и сообразить-то ничего не успел. Я даже по тормозам не того. Как на самолете — поднимает, бля, пыль, темно, хлобось, хлобось, я-то понять ничего не могу, все, пиздец, но знаешь так, по автомату, заносит — значит, рули в сторону заноса, а сам помню о том жопике, что впереди, меня же в его сторону крутит-то. Потом чмок — еду. Бля, не поверишь — по противоположной полосе. — Водитель сделал паузу. — А с лейтенантом, он еще с сыном был — обосрешься. Я в зеркало смотрю. На дереве. Дерево-то одно на сто километров было. Ну вот его как раз промеж веток и всобачило. Ну я задним ходом. Живые. Оба. Тоже ни хуя не поняли. Так быстро все было. Но лейтенант говорит, видел краем глаза. Он давно в этих местах. Смерч говорит. Черный столб. А если бы не дерево — они бы в лепешку. Судьба, бля... А ты, значит, сам из Алма-Аты...

— Нее, я из Питера.

— Ого... А здесь отдыхаешь, значит... — Разговор принимал стандартное течение.

— Вроде того. В гости еду. А ты здесь живешь?

— В Аягузе. Уж двадцать лет как. В Питере у меня тетка. На Кирпичном, значит. Знаешь такой?

— В центре? Около Садовой?

— Где-то там... И ты так, значит, всю дорогу... Пешком?

— Автостопом, — поправил Кристофер, — а где на электричках.

— Не, бля... В робу я видел такой отдых. Грязь, пыль... Я вот сейчас в Хоргосе возьму товар, у себя сдам. Тысяча баксов навару... Тут тебе и телки, и кабак...

— Каждый оттягивается по своему, — сказал Кристофер. — С китайцами торгуешь?

— Больше не с кем... На этом, значит, и живем. Если бы еще бандитов поменьше.

— Много бандитов? — Кристофер знал, что много, предыдущий водитель уже сетовал на них, но этот вопрос возник спонтанно, так требовала сама беседа.

— Дохуя... На этой трассе...

— То-то меня не сажали.

— Я бы тоже тебя не посадил. Любопытство разобрало. Что за человек такой — волосатый, бля, бородатый. Ни турист, ни геолог. С гитарой. Музыкант, что ли.

— Вроде как.

— Тут на повороте ГАИ будет. Я тебя, значит, высажу, они дальше посадят.

Кристофер улыбнулся: дальше посадят... Весьма двусмысленно. Гаишники, как и всякие менты, начинают с расспросов — кто, откуда, зачем. И Кристофер старался обходить ментовские будки стороной. Можно, конечно, подойти и прогнать какую-нибудь телегу типа Умкиной — я, дескать, пишу книгу об автостопе. Но это в крайнем случае. Когда трасса вконец обламывается. А обломать Кристофера было почти невозможно. Правда ему иногда добровольно помогали гаишники:

"Эй, парень, куда идешь?" "Туда-то, туда-то". "А чего по трассе?" "Денег нет".

И так далее, до: "Сейчас я тебе быстро до "Туда-то, туда-то" машину остановлю".

Но часто такая помощь оборачивалась подставой — водитель, посадивший пассажира по просьбе ментов (а попробуй откажи), но помимо своей воли, не испытывал к стопщику никаких симпатий. Это было насилием над драйвером, а Кристофер не любил насилия.

Поэтому он пешком миновал пункт ГАИ, затем прошел еще вперед. Ни одной машины. Нависающая над трассой будка вскоре превратилась в маленький белый прямоугольник — кусок сахара, возле которого копошился муравей-мент. Дорога хорошо просматривалась в обе стороны, сопки остались где-то сбоку, за пыльным маревом. Впереди трасса была пустынной — только несколько вертикальных треугольно-, прямоугольно- и круглоголовых штрихов на обочине — дорожные знаки.

СУМАСШЕДШИЕ ОТКРОВЕНИЯ 604

(место, где люди еще улыбаются друг другу)

Почему 604? А вы внимательно присмотритесь! Это шифровка... На Гоа вообще все покрыто неким налетом таинственности и загадочности. И если вы там не были – самое время подумать – а вдруг я тот самый человек, которому нужно там быть?

Официально Гоа – это малюсенький штат Южной Индии, который долгое время (до середины прошлого века) был колонией Португалии. Место это известно во всем мире благодаря европейским и американским хиппи, которые заполнили эту священную землю в 60-х годах прошлого столетия. Именно там они нашли свою мечту о потерянном рае – нетронутой природе, океане, тотально позитивно настроенных людях, общей атмосфере свободы, раскрепощенности и любви. Именно дети цветов сделали Гоа таким, каков он сейчас есть. Их субкультура смешалась с культурой Индии, Португалии, и была создана отдельная планета. Такой гремучей смеси, где все дополняет и усиливает друг друга, нет нигде в мире.

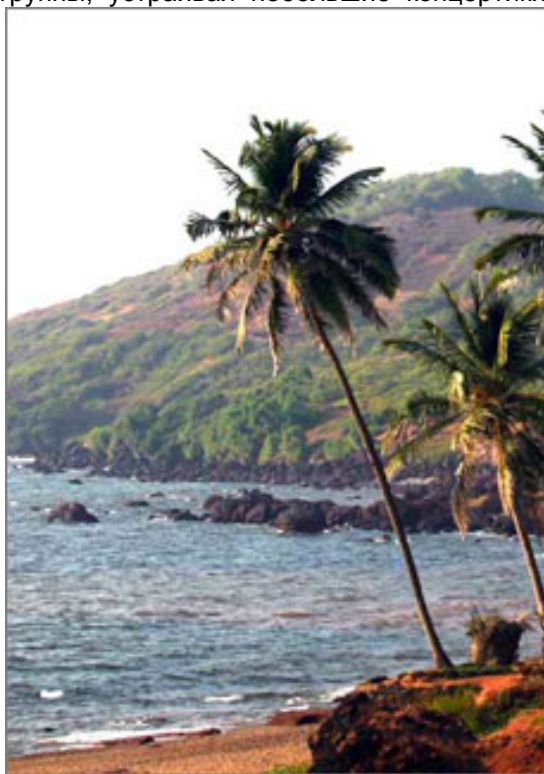
В 60-70-х годах туризма на Гоа еще не было, лишь хиппи толпами бродили по пляжам, собираясь в группы, устраивая небольшие концертики, перфомансы, а то и танцы под какой-нибудь Пинк Флойд, раздающийся из катушечного магнитофона.

В самой Европе в это время тоже было много чего интересного. Сейчас этого духа там нет. А вот в Гоа, что прежде всего и поразило меня, этот дух сохранен в полной мере – именно там чувствуешь себя в самое нужное время и в самом нужном месте.

Психоделическую музыку вытеснила музыка более современная – ТРАНС- культура, но не заменила ее полностью, а тесно сплелась с ней, создав новый стиль музыки, а то и новый стиль жизни – ГОА.

И ничего более подходящего для той атмосферы. Идеал.

А вот собственные ощущения происходящего там в

далеко ли едете?" - выдавливаю я, переводя дыхание. Полуторник соскальзывает с плеча и повисает на локте. "Нет! - быстро отвечает драйвер. - Я тут сворачиваю. Сразу." - "А до поста ГАИ доедете?" - "Нет, прямо сейчас!" - эти слова он выговаривает, уже вовсю выжимая педаль сцепления. Я снова остаюсь один. Однако ненадолго. Велосипедист. Выдвывая кренделя по Трассе в сторону Луги, наконец, равняется со мной. "Садись", - машет он за спину, указывая по всей видимости туда, где раньше, когда-то давно, был багажник. "Нет, спасибо, мне далеко", - парирую я. "Да, и мне не близко", - велосипедист закладывает руль и чуть не уходит в канаву. Я невозмутимо стою. Меня уже ничем не возмешь. Подголосываю проходящим машинами. Еще одна. Троечка. За рулем старик и старуха: "А места-то у нас нет, сынок!!!" Действительно, все заднее сиденье завалено скarbом этих милых людей. Уезжают. Стою. Jeep Cherokee. Тормозит. "Во!" - с гордостью показывает мужик на сидящего рядом бульдога. "Угу", - печально соглашаюсь я. Скрывается из виду. Быстро-о-о. Вспоминаю былые деньки, когда ходил на таких под 180...

На горизонте, где проходит железка, проносится собака, та самая, на которой я решил не ехать, дабы сэкономить таймов. Провожая ее взглядом. Но Хаммеры не сдаются!!! И даже если и умирают, то - как вы уже знаете - то последними. Семерка. Драйвер выражает сильнейшую заинтересованность моей персоной. Его голова поворачивается на 360 градусов, потом еще на столько же, и уносится прочь. Странно, он, что, никогда людей не видел? А я ведь даже без комбеза... Еще один. Ну я и так вижу, что ты забит доверху. Зачем же себе горло перерезать?!? Хмурое небо, однако...

"...И все вокруг плакало и, в стенаниях своих, взывало к Всевышнему." Погодные условия не отставали. Редкие капли уже давно оросили асфальт и теперь собирались в нехилые лужицы у меня под ногами. По мне текло, лилось и хлупало чьим-то носом. Может статься, что и моим. Сквозь стену дождя едва просвечивали желтоватые огни проносившихся драйверов. От их неусыпного внимания я промокал еще больше. Хотя больше, пожалуй, некуда. Вы думаете, что я отчаялся? Ну уж нет! Я просто приуныл. Немножко...

И вдруг... Зрители затаили дыхание. Наступает кульминационный момент нашей драмы. Или трагедии? Так или иначе, но на горизонте появляется Скорая помощь. Скорая помощь? Скорая помощь! Да, да, это была именно она! Я вспоминаю легенды о тысячах спасенных в далекой Америке, и о том, что третья Скорая УВОЗИТ обязательно. Взмах руки. Удар по тормозам. И вот она, уже стоит. Вся такая красно-белая. Совсем новая. На базе Ford Transit. С прелестной синей мигалкой на крыше. Открывается дверь. Полуторник застывает в руках. Вдох вырывается из сотен глоток. Зажмуренные глаза широко открываются. "НУ... Далеко тебе?!?" – "До Мшинской". – "Садись, мы туда же". Вот так. Все просто. Даже не верится. Я залезаю в просторный салон. Койка. Куча склянок с разноцветными жидкостями. Трубки. Приборы. Шкафчики с красными крестами на боку. И я. Сажусь. Меч брякает об пол. И мы едем! Едем! Мы едем-едем-едем... Или это крыша едет? Но нет, мимо проносятся дома, деревья, столбы. И я ощущаю тепло...

Все хорошо, что хорошо кончается. И эта история закончилась просто замечательно. А вы сомневались? Напрасно, напрасно... Ну, да ладно, спокойной ночи вам! Bye!

А вы знаете, что такое ходить по Трассе с ковыряльником? Нет?

Ну тогда послушайте...

Выбрался я недавно из дому на Киевку с полуторником за спиной и с твердым намерением довезти его до своей дачи. Надо сказать, что дача у меня находится на Мшинской, что примерно в 100 километрах от Питера. От стамески ушел мгновенно. До аэропорта. "Это что, удочки?" - спросил драйвер. "Да нет, ковыряльник", - отвечал я. Водитель изобразил на лице неподдельное, прям таки вулканическое недоумение. Объяснить ему толком, какого Моргота пипл ставит друг другу синяки и пугает старушек в глухих лесах, я так и не успел - приехали. Следующая машина была через три минуты - до Волхонки. Драйвер проигнорировал мой ковыряльник и вообще молчал, как на погосте, промывав что-то в ответ на мое заявление о погоде. На Волхонке на позиции загорали два хиппа - мэн с герлушкой. "Классно! - подумал я. Сейчас затусуемся, поговорим за жизнь". Однако, пока я выгружался на повороте, им остановился ядовито-зеленый двухсотый Мерс. Пипл погрузился, обдав меня выхлопом и оглушив ревом дизеля. "Эх, жизнь моя, жестянка..." - взгрустнулось мне. Да ладно, хоть позиция освободилась. Минут через пять остановился потертый жигуленок первой модели. Пилил он, как оказалось, до Гатчины. Ему я даже успел рассказать про РХИ. Правда, вкратце... Домчали мы, значит, до гатчинской объездной. Я покидаю машину. " Спасибо, - говорю. - Счастливого пути". Оглядываюсь - неподалеку к придорожному кусту привязан белый носовой платочек. Маленький такой... Подхожу ближе. Под ним на песке выведены следующие письма: "Мы уехали. Морская волна. Кутьково. Дер. Пере..." - далее неразборчиво. "Ничего себе, - думаю, - Марочка, однако. Куда уж там питерской Лиге с левой ногой въездной таблички..." Тем временем небо проявляло явную заботу о водоснабжении окрестной природы. Хорошо еще, что дальше заботы дело не пошло. А то я уже представил, как потоки воды смывают напрочь загадочные следы неизвестных мне носителей разума. Дабы стереть всякое упоминание о них в сердцах сущих на Земле. Ну и мимоходом затекая под мой воротник... В кайф!

Кстати, три машины до гатчинской объездной - это изврат, хотя и стандартный, с проходом всех ключевых позиций. Но уж лучше прямая. Но как всегда ждать ломы. Эх, чему меня учили на Лиге... А сама гатчинская - позиция хотя и скоростная, но удобная. Стоишь себе на осевой, драйвер прям на тебя так и прет. Только успевай руку поднимай. Ха, так я думал раньше. Встал я, значит, где положено, стою, голосую. Останавливается - подбегаю - полуторник об спину колотится. "Здравствуйте, - говорю, - тыры-мыры, до Мшинской-то как?!" - "А сколько заплатишь?" Я выпадаю в осадок. Может меня глючит, и я на самом деле из Питера не уехал и стою сейчас где-нибудь на Невском. Было со мной один раз такое. На Народного Ополчения в Москву стопил... "Понимаете, - говорю, - автостоп - дело по своей сути бесплатное, а потому халявное". Уехал. Даже не попрощался. И спасибо не сказал. Обиделся, наверное. Еще и дверью хлопнул. Стою дальше. Москвиченок. Останавливается. Подбегаю, грузу. "Бесплатно что ли?!?" Я медленно оседаю ближе к Трассе и ощущаю, как мои уши начинают заворачиваться против часовой стрелки. Происходящее начинает напоминать нечто ужасное, типа СГАГ-96-2. "Не-а", - высказывается между тем водитель и уезжает. "А-а, как же автостоп?!?..." - заикаясь, произношу ему вслед, и пара капель дождя падает на хмурую Трассу. Но Хаммеры не сдаются! А если и умирают, то последними!

Стоплю дальше. Голосую более интенсивно. Пролетевшая было мимо новая Волга вдруг с визгом тормозит и останавливается уже где-то ближе к эстакаде. Бегу. Ковыряльник нещадно колотит по спине. Навстречу высовывается водитель: "Что, что случилось?!?" - в его взгляде ясно читается нехилый испуг. "Добрый день! По Трассе

данное время - наверное, самое ценное. Впервые на Гоа я попал в прошлом году. Как только моя нога ступила на эту землю красного цвета, я уже понял - здесь абсолютно другое измерение. В глазах людей я замечал СИЯНИЕ. Отправившись на север штата, где живут сейчас хиппи, бэкпекеры, да и просто тусующийся народ, и поселившись в какой-то хижине в пяти метрах от океана, я понял, что лучшего места для релакса и не найти. Именно сама атмосфера или энергетика места, как говорят некоторые, и цепляет больше всего. Я уже не говорю о природе, безумных закатах, вечеринках и, безусловно, людях.

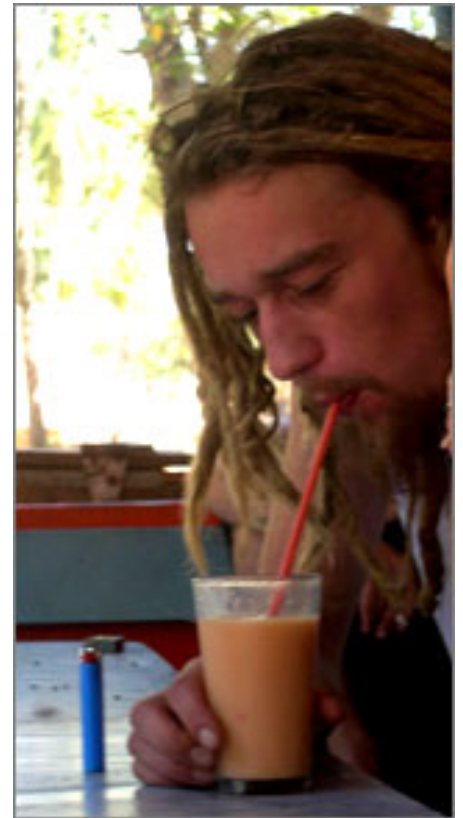
Он сидел за столом в джусовом центре Чапори и пил свой ананасовый сок. Я с девчонками присел рядом. Не надо никаких слов. Просто братание глазами, море улыбок и счастья, касание рук - и мы уже идем к нему на веранду, чтобы продолжать оставаться счастливыми там. Опять же без слов, под транс-музыку, вдыхая аромат зеленого табачка... До свидания, друг! И снова смена декораций... мы идем на пати...

Я еще не вошел, я только приближаюсь, но воздух уже густой, как кисель, пол дрожит под ногами, вот он - спуск вниз, выложенный какими-то глиняными скульптурами, люди с безумными глазами, сидящие, лежащие, танцующие, галлюционирующие. Вот он - танцпол, где в едином ритме танца сближаются люди. Они все абсолютно на одной волне. Они Вместе. Они наслаждаются музыкой и собой. Гоа-транс вкупе со специальным помещением, специальными веществами и определенным настроением создают воистину мистерию, приобщившись к которой, я понял - это мое.

Таких эйфорических танцев я еще не знал. Таких движений не знало мое тело. А эти басовые линии проходят через меня, словно столб энергии, приятно щекоча мои ступни ног на выходе...

А тут и бабушки подтягиваются со своим чаем-кофе, сладостями и нехитрой едой, расстилают циновки, разжигают огоньки, заботливо машут тебе рукой. Может быть, мы все когда-то были здесь? И, отчаянно потеряв это, все ищем и ищем?

И вот уже лежа на циновке, общаясь с братьями и сестрами, все еще под волной транс, впечатлений и позитива, до меня доходит - я, наконец-то, дома... Долго же я мотался по сугробам...

Голубчик Антон

Джереми – путешественник в никуда

А еще Джереми очень любил путешествовать. Бывало, поймает попутку, разговорится с водителем. И едут они себе куда-нибудь на юг. Или на север. Ну он в разные стороны путешествовал. Едут и говорят. О битлах, о любви, о рок-н-ролле вообще. Ну они много о чем говорили. Но о битлах – в первую очередь. Любил уж очень Джереми их. И глаз у него на водителей наметан был. И даже слух. Только слышит блатняковые или попсовые нотки из машины – так сразу ручки опустит. Мол, я – не я, и стоплю тут не я. Про битлов с такими не поговоришь ведь. Значит, поймает он машину, и едут они с водителем, куда ему нужно. До самого конца. Джереми никогда не знал, куда именно. Потому что главное ведь в этом деле – общение с водителем. А Вы что подумали? Джереми для этого и выходил на трассу...

Блюз в стакане

-Папа, а что такое блюз?

-Блюз, сынок, – это когда хорошему человеку плохо.

Прописная истина

А началось все достаточно обыденно...

Джереми сидел за кухонным столом, мерно помешивая серебряной ложечкой вчерашний чай. Из динамиков доносились рок-н-рольные мотивы. В нехитрых переплетениях звука можно было угадать Умкину песню. Джереми сидел и все думал... думал... Вначале он думал о жизни. Потом он думал о смерти. Потом он подумал и решил еще раз подумать о жизни. Он думал о том, что вот он, Nowhere man, сидит на своей тесной кухне и пьет чай. А где-то война. Где-то праздники. Дни рождения. Похороны. Свадьбы. Заложники. Пожары. Вечеринки...

Он мог бы взять автомат и спасти кому-нибудь жизнь.

Или даже он мог бы заслонить собой ребенка и стать героем! Или он мог бы стать секретным агентом и разоблачить самого главного плохого человека. А еще он мог бы соблазнить самую красивую девушку в во всем мире... и...

Джереми мечтательно улыбнулся...

За окном уже начинало смеркаться.

А в стакане уже бушевала самая настоящая буря...

Все, сказал Джереми. Отныне я – «путешественник в никуда!»

Человек, который солил море...

Однажды Джереми добрался до берега какого-то моря. Он, конечно, знал, как оно называется, но предпочитал думать, что это – никому-никому неизвестное море. И он, Великий путешественник в никуда, первый его открыл. На берегу он увидел человека... Человек был одет в белые одежды. Широкий шрам пересекал его измученное лицо. Его взор был устремлен вдаль...

Джереми заговорил первым:

- Здравствуйте.

- Здравствуйте, – ответил человек безучастно. Мне даже показалось, что мне вторило эхо.

- Меня зовут... – начал было Джереми, я Великий путешественник в никуда, и я очень люблю слушать «Биттлз». А вы?

-А я - Человек, который солил море. И я слушаю шум морских волн. Это величественно.

- Вы никогда не слышали Биттлз?

- Нет... Я солю море!

- А зачем?- спросил я. И в глазах моего собеседника что-то промелькнуло. Мне даже показалось, что капелька доверия... или сострадания?

- Я люблю солить море!

- Но ты понимаешь, человек, что это совершенно бесполезная работа.

- Почему?

- Но ведь море уже соленое!!! – рассердился я.

- Конечно. Я же его солю. Я солю его дважды в день, а в августе даже трижды...

А потом они долго сидели на берегу и слушали море. На какое-то время Джереми показалось, что он заметил нечто желтое под водой, и в голове зазвучала знакомая мелодия...

Человек, который любил мутить воду

Они еще долгое время были вместе. Но по соседству...

Жил-был человек, который любил мутить воду. Бывало, выберется на берег речки. Или моря. Или даже океана. И как начнет воду мутить! Мутит он её – мутит. Мутит он её – мутит. И такие великие дела творились, пока он воду мутит. Офигеть просто. Но иногда под рукой не было ни моря, ни речки, ни даже лужицы какой-нибудь самой заваливающей. Тогда ему становилось нестерпимо грустно.

Однажды шел Человек Который Любил Мутить Воду по берегу моря. И песню пел про то, как он всю воду в этом море перемутит. А потом в другом. А потом все-все моря перемутит. И так тоскливо ему стало. И как он вообще выживет, если перестанет воду мутить? Непонятно. Но тут на берегу увидел Человека Который Любил Солить Море. Тот сидел на берегу моря, свесив уши, и грустил.

- Здравствуй, – сказал Человек Который Любил Мутить Воду.

- Привет, – ответил Человек Который Любил Солить Море.

- Я - Человек Который Любит Мутить Воду.

- А я - Человек Который Любит Солить Море.

Так они и познакомились.

- А мне грустно просто мутить воду, – сказал Человек Который Любил Мутить Воду.

- А мне грустно просто солить море, – грустно прошептал Человек Который Любил Солить Море.

- А давай, ты будешь солить море, – неожиданно предложил Человек Который Любил Солить Море.

- А ты будешь мутить воду, – поддержал его Человек Который Любил Мутить Воду.

Нашли они себе море. Море как море. Посреди пустыни. В него даже речка впадает. Неплохое такое море. Один солил его, а другой мутит. Один солил, а другой мутит. До того насолили и намудили, что взбили море до совершенно странного состояния. И не заметили, как нечаянно уничтожили городишко. Ну, еще бы, они – большие люди. А городишки такие маааленькие.

- Мне стыдно, – покраснел Человек Который Любил Солить Море.

- А мне еще стыднее, – посинел Человек Который Любил Мутить Воду.

И сбежали они в горы. А чтобы не умереть со скуки, взяли с собой стаканчик морской воды на память. Сядут, бывало, в пещере, один в стакан соли подсыпает, а другой – начинает мутить. Даже буря получается. Самая настоящая.

***

И лишь Мертвое море спокойно возлегает под солнечными лучами всевидящего ока. На берегу моря уже не сидит Джереми... Он уже отправился в новое путешествие. В очередное никуда. Где он сейчас?

